

— Ты всего лишь продавец баоцзы! Знаешь ли ты, кто мой господин? Жди закрытия!

Вау! Какое высказывание, не соответствующее социалистическим ценностям.

Слушая эти слова, Цзи Янь совсем не злился, а наоборот, ему стало даже смешно. Ему действительно было интересно узнать, кто же его господин, если он позволяет своим слугам так себя вести.

Сегодня было много народу, и за пятнадцать минут они не смогли отдохнуть, непрерывно работая целый час, пока не распродали все баоцзы.

— Хозяин, почему вы не приготовили больше?

— Да, вчера моя дочка долго плакала, потому что не смогла купить, я обещал ей, что сегодня обязательно куплю, но опять не получилось!

— Вчера мой муж случайно попал на открытие, купил два с кислой капустой, и они были такими вкусными! Сегодня я с утра жду, и наконец купила.

— Да, бизнес идёт так хорошо, готовьте больше!

...

Независимо от тона, все эти люди действительно хотели попробовать, и стоять в очереди, чтобы в итоге ничего не купить, было неприятно. Но в лавке баоцзы не хватало рук, и Цзи Янь просто не мог приготовить больше, у него ещё были дела в поместье!

После того как они закончили в лавке, Цзи Янь сразу же отправился в своё поместье на сто му.

Министр работ лично привёл трёх мастеров, которые уже начали изучать почву.

Цзи Янь было немного неловко, и он вынул специально приготовленные баоцзы, чтобы угостить господ, извиняясь таким образом.

Хань Чжунмао, увидев баоцзы, не удивился.

— Это те самые баоцзы, которые ел канцлер?

Цзи Янь не ожидал, что господин Хань знает об этом, и улыбнулся.

— Именно те. Я сейчас открыл лавку баоцзы напротив Гоцзыцзяня, господа можете попробовать.

Один из господ сказал:

— Так это вы владелец лавки Пяосян? Неудивительно, что она такая необычная.

— Вы были там?

— Мой сын учится в Гоцзыцзяне, вчера он вернулся и сказал, что напротив открылась новая лавка баоцзы, с оригинальным оформлением, а сами баоцзы — просто небесное наслаждение.

— Благодарю вашего сына за комплимент, но «небесное наслаждение» — это, конечно, преувеличение.

После короткого обмена любезностями они определили расположение и место для строительства общежития.

Цзи Янь не разбирался ни в выборе места, ни в строительстве, поэтому полностью доверился господам, и после утверждения чертежей решил больше не вмешиваться.

Всего пришло сто двадцать три рабочих, и Цзи Янь всех их нанял, среди них он заметил двух нищих.

В столице нищих было не так много, и этих двух Цзи Янь уже видел, по словам Цзи Пинъаня, они были довольно честными.

Они, похоже, тоже помнили его, и, увидев, были удивлены, но сразу же поклонились ему до земли, а затем продолжили работать, не сказав ни слова. Это произвело на Цзи Яня хорошее впечатление.

Поскольку он не мог часто бывать здесь, он поручил Гуюю время от времени проверять, а если возникнут проблемы, Гуюй мог разобраться с ними.

У Цзи Яня были свои планы, и, обойдя поместье, он сказал Гуюю:

— Обрати внимание на рабочих, если кто-то проявит себя хорошо, сообщи мне.

— Хорошо.

После решения всех дел было уже ближе к полудню, Цзи Янь сильно проголодался, но всё же поспешил обратно. Как и ожидалось, Цзи Пинъань ждал их у ворот дворца, как каменное изваяние, неподвижный.

После комфортного послеобеденного сна Цзи Янь снова вышел из дворца, и Гуюй провёл его по своим ста му земли, чтобы хорошенько осмотреть.

Результат был предсказуем: кроме огромной территории, Цзи Янь ничего не смог разобрать, и в итоге сильно устал.

Во время ужина Вэнь И снова пришёл вовремя, и Цзи Янь специально купил в Системном магазине два помидора, чтобы Сунь Шэн приготовил суп из помидоров и яиц.

Когда ужин подходил к концу, Цзи Янь осторожно сказал:

— Жить во дворце не очень удобно, я постоянно вхожу и выхожу, и это может вызвать пересуды.

Вэнь И понял его намёк и долго молчал, прежде чем наконец сказать:

— Если Янь Янь хочет, он может переехать из дворца.

В этот момент Цзи Янь увидел в его глазах что-то похожее на жалобу, и больше не стал продолжать.

С тех пор как во Дворце Линьсянь появились слуги, Цзи Янь спокойно начал принимать ванну каждый день, но мытьё головы для него, как для мужчины, было довольно утомительным.

Когда он учился в старшей школе, в его классе была девочка, которая мыла голову раз в

неделю, и из-за этого над ней смеялись. Теперь, когда Цзи Янь мыл свои длинные волосы, он вдруг понял её.

Мытьё головы оказалось намного сложнее, чем он думал. Если бы не привычка мыть голову часто, он бы тоже хотел делать это раз в неделю.

Многие говорят, что если не высушить волосы перед сном, можно заработать мигрень, но в Великом Чу не было фена, и Цзи Янь был так устал, что лёг спать с полувлажными волосами.

После того как он попал в книгу, Цзи Янь всегда хорошо спал, и даже с мокрыми волосами быстро засыпал. В полусне он почувствовал, как его голова стала тёплой, словно кто-то массировал её.

Цзи Янь быстро погрузился в тёплый сон.

Парящие паровые корзины, белоснежные баоцзы, посетители, снующие туда-сюда, осколки петард, разбросанные перед лавкой...

Возможно, из-за того, что сцена была слишком знакомой, Цзи Янь быстро понял, что это сон. Но он не мог контролировать своё тело и вновь переживал сцену открытия лавки баоцзы.

Тут появились несколько молодых студентов из Гоцзыцзяня, которые заговорили о знаках препинания.

— Будь осторожен в словах!

Неизвестно, потому ли, что этот человек был красив, но Цзи Янь запомнил его имя — Чан Цянь.

Как и его имя, он выглядел как человек с мягким и элегантным характером, но, к сожалению, был слишком зрелым для своего возраста, и в сновидении юноша всё равно не оценил его.

— Эх, какой там добрый совет, я думаю, он просто старомоден. В прошлый раз Ци Жуй и другие просто проехали на лошадях по улице, и это было срочное дело, но как-то это дошло до ушей того человека, и их всех наказали двадцатью ударами палки!

— Чан Цянь и Ци Жуй знакомы гораздо лучше тебя, не тебе их жалеть! К тому же, скакать на лошадях по улицам действительно заслуживает наказания.

— Скакать на лошадях по улицам...

Цзи Янь пробормотал, и в следующее мгновение его перспектива изменилась. Он стоял снаружи лавки Пяосян и видел, как он сам, с каштановыми волосами, передаёт баоцзы посетителям.

Теперь он был сторонним наблюдателем, и люди проходили сквозь него, но он ничего не чувствовал.

— Скакать на лошадях по улицам, и как-то это дошло до ушей того человека...

Произнеся это, он почувствовал, как его подхватил ветер, и, остановившись, обнаружил у себя в руках стопку книг. Цзи Янь резко поднял голову и увидел знакомую улицу.

В следующее мгновение с левой стороны улицы послышался стук копыт, и на первом коне

сидел молодой человек в чёрном костюме, с неузнаваемым лицом, мчась прямо на него.

Даже зная, что это сон, Цзи Янь резко проснулся, тяжело дыша.

— Скакать на лошадях по улицам, двадцать ударов...

Он вздохнул, не зная, что чувствует. Через некоторое время он тихо произнёс:

— Не думал, что это из-за меня.

Цзи Янь упал на кровать, жёсткие доски причиняли боль.

— Диндон.

[Система: Добрый вечер, хозяин!]

Тон был всё таким же живым, как у игривого ребёнка, но у Цзи Яня не было настроения разговаривать.

— Это ты сделал?

Он не верил, что сон может быть таким совпадением, показывающим две связанные вещи. И только Диндон мог устроить такое совпадение.

[Система: Да.]

— Почему?

[Система: Есть вещи, которые тебе нужно знать.]

— Что ты хочешь, чтобы я узнал?

— Что это доказывает? Что он меня любит? Это столица, он правитель, скакать на лошадях по улицам — разве это не заслуживает наказания?

Неизвестно почему, но Цзи Янь разозлился. Он не мог понять, на что злиться, возможно, он не хотел, чтобы его мысли так направляли.

<http://bllate.org/book/16137/1444431>